

УДК 339.144

***ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА НЕФТЯНОЙ ВОЙНЫ РОССИИ
И САУДОВСКОЙ АРАВИИ 2020 ГОДА***

Вахмистров В.Н.

студент

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Российская Федерация, г. Люберцы

Курихин С.В.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики таможенного дела,
доцент кафедры экономической теории*

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Российская Федерация, г. Люберцы

Аннотация

Статья посвящена экономической оценке событий весны 2020 года, а именно так называемой «нефтяной войне» между Россией и Саудовской Аравией. В статье проведен анализ зависимости экономик обеих стран от углеводородных ресурсов на основе определения доходов от экспорта, издержек на разведку месторождений и добычу, а также рассмотрены угрозы, исходящие от сложившейся ситуации для России. При проведении исследования учтен фактор влияния США. В результате сделаны выводы, характеризующие зависимость экономики Российской Федерации от экспорта сырья с учетом нестабильных цен на углеводородные ресурсы.

Статья может быть полезна всем интересующимся вопросами зависимости экономики Российской Федерации от экспорта углеводородных ресурсов, в том числе научным работникам, преподавателям и обучающимся.

Ключевые слова: нефтегазовые доходы федерального бюджета, ненепфтегазовые доходы федерального бюджета, доходы федерального бюджета, бюджет Российской Федерации, бюджет России, нефтяная война, ОПЕК, экспорт нефти, экономическая безопасность России.

***ECONOMIC ASSESSMENT OF THE OIL WAR OF RUSSIA
AND SAUDI ARABIA 2020***

Vahmistrov V.N.

student

*Russian Customs Academy,
Russian Federation, Lyubertsy*

Kurihin S.V.

*candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Customs
Economics, Associate Professor at the Department of Economic Theory*

*Russian Customs Academy,
Russian Federation, Lyubertsy*

Annotation

The article is devoted to the economic assessment of the events of spring 2020, namely the so-called "oil war" between Russia and Saudi Arabia. The article analyzes the dependence of the economies of both countries on hydrocarbon resources on the basis of determining income from exports, the costs of exploring deposits and production, and also considers the threats posed by the current situation for Russia. When conducting the study, the US influence factor was taken into account. As a result, conclusions are drawn characterizing the dependence of the Russian economy on the export of raw materials, taking into account unstable prices for hydrocarbon resources.

The article can be useful to all who are interested in questions of the dependence of the economy of the Russian Federation on the export of hydrocarbon resources, including to scientists, teachers and students.

Keywords: oil and gas revenues of the federal budget, non-oil and gas revenues of the federal budget, revenues of the federal budget, budget of the Russian Federation, budget of Russia, oil war, OPEC, oil export, economic security of Russia.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [1], существуют некоторые вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации, связанные с экспортно-сырьевой моделью экономического развития страны, в т.ч.: «изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

развитие «зеленых технологий»; истощение экспортно-сырьевой модели экономического развития, резкое снижение роли традиционных факторов обеспечения экономического роста, связанное с научно-технологическими изменениями».

Чтобы представлять, почему перечисленные вызовы и угрозы фигурируют в нормативно-правовом акте такого высокого уровня, следует понимать важность экспорта углеводородов для Российской Федерации. Для этого стоит обратиться к документам об исполнении федерального бюджета за прошедшие годы, которые размещены на официальном сайте Министерства финансов Российской Федерации [2]. Традиционно, в структуре доходов выделяют нефтегазовые доходы и нефтегазовые. Их соотношение за период с 2010 по 2019 годы показано на приведенном далее графике (рис. 1).

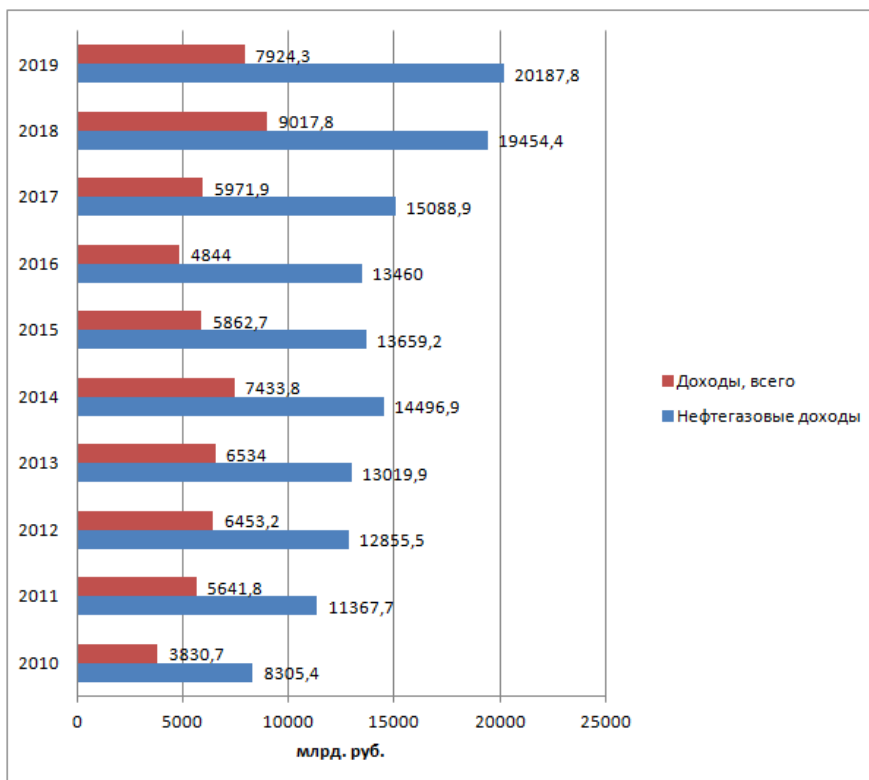

Рис. 1. Динамика общих и нефтегазовых доходов федерального бюджета России

По данным рисунка видно, что в 2019 году нефтегазовые доходы составили 7,924 млрд. рублей при общих доходах в 20,187 млн. рублей. Таким образом, 39% доходов федерального бюджета России связано с газом, нефтью и продуктами их переработки. Чтобы определить актуальность данной темы на сегодняшний день, стоит обратиться к истории. «Сланцевая революция», которая имела место быть в США в 2000-х годах, позволила Соединенным Штатам существенно увеличить добычу нефти, что усилило политическое влияние Штатов в мире. Необходимая статистика, отражающая это явление, представлена на сайте Управления энергетической информации США (EIA) [3]. На графике она выглядит следующим образом (рис. 2).

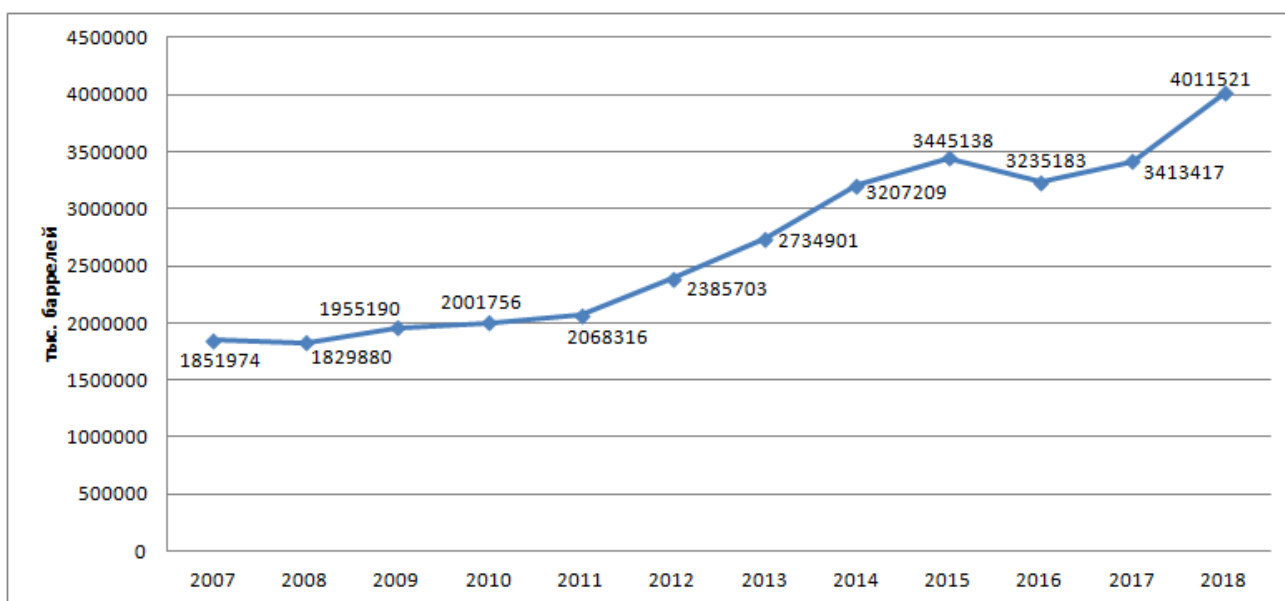

Рис. 2. Годовая добыча нефти в США в тысячах баррелей

Из приведенных данных следует, что с 2007-2008 года добыча нефти в США неуклонно растет, несмотря на незначительный спад 2016-го года. За 2019 год добыто 4 464 530 тысяч баррелей нефти. Суточная добыча составила 12 231 млн.бар. в день. Сейчас этот показатель находится на уровне 12,8 млн.баррелей

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

в день. Согласно тому же источнику, себестоимость добычи барреля нефти в США в зависимости от региона составляет 36-45 долларов, в то время как себестоимость добычи барреля российской нефти составляет порядка 28-32 долларов. Из-за совершенствования технологий добычи сланцевой нефти себестоимость добычи в США падает, что позволяет Штатам наращивать добычу и, используя свое политическое и экономическое влияние, выходить на новые рынки и конкурировать с государствами- лидерами в добыче и экспорте нефти. Такими государствами являются страны Персидского залива, входящие в ОПЕК, а также Российская Федерация.

В свою очередь, добыча нефти среди стран-участниц ОПЕК и ряда других государств сознательно ограничивается. В рамках этого ограничения существует соглашение «ОПЕК+». Примечателен тот факт, что США не являются участниками сделки, что освобождает их от необходимости ограничивать добычу.

«ОПЕК+» - соглашение, заключенное в 2016 году между Организацией стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и рядом крупных производителей нефти (Россия, а также Азербайджан, Казахстан, Мексика, Малайзия и некоторые другие страны), подразумевающее регулирование объемов добычи нефти, т.е. в условиях ее избытка – совместно сокращать добычу для поддержания удовлетворительных цен на нефть. На очередном заседании 6 марта 2020 года ОПЕК и Россия не смогли договориться о дальнейшей координации своих действий. Россия настаивала на сохранении действующих ограничений, введенных в декабре прошлого года. Саудовская Аравия, в свою очередь, предлагала дополнительно сократить добычу на 1,5 млн барр./сутки, однако соглашение так и не было достигнуто. Из-за жесткой позиции сторон, государства решили наращивать добычу, что при избытке предложения

нефтепродуктов на рынке, согласно закону спроса и предложения, приведет к падению цен. Усугубляет ситуацию и общее падение спроса на энергоресурсы, связанное с пандемией COVID-19. Цена нефти марки Brent снизилась более чем на 30% за баррель [4], в то время как для баланса государственного бюджета Российской Федерации, согласно отчетным документам Министерства финансов, комфортная цена на нефть составляет от 40 долларов за баррель. В скором времени это отразилось на фондовом рынке: котировки акций основных энергетических компаний существенно снизились. Ниже приведен график динамики цен на акции российской компании «Роснефть» в рублях за акцию. Минимальное значение – 229 рублей, согласно сайту Московской биржи [5].

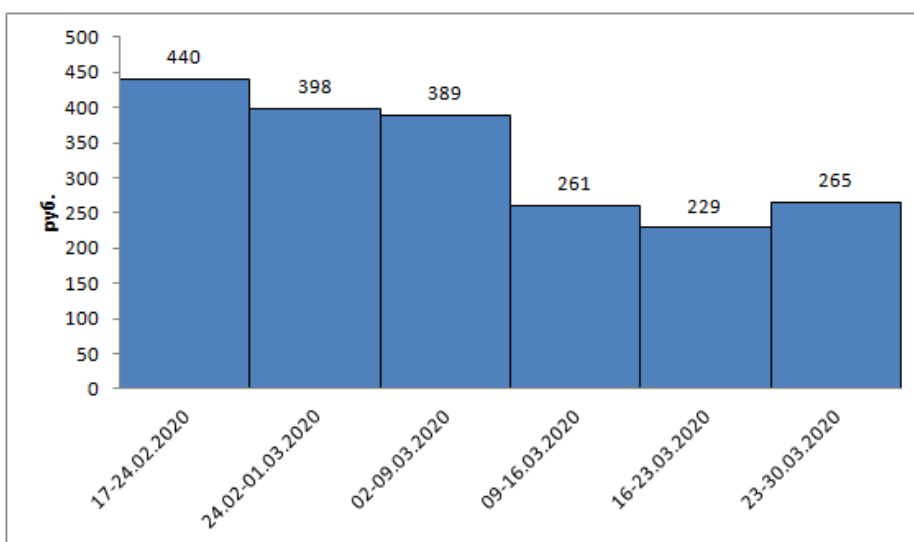

Рис. 3. Динамика цен на акции компании «Роснефть»

Несмотря на сложившуюся ситуацию, Россия не спешит сокращать добычу нефти, вопреки явной нерентабельности подобного варианта развития событий. Подобную позицию заняла и Саудовская Аравия, которая заявила об увеличении добычи. Помимо общей добычи в 12 млн. баррелей в сутки, еще 300 тыс. баррелей планируется задействовать из хранилищ. На сайте арабской Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

нефтедобывающей компании 17 марта 2020 года был размещен финансовый отчет, а также планы на ее развитие на 2020 год [6]. Согласно документу, запланированные капитальные инвестиции на 2020 год меньше прошлогодних (25-30 млрд.\$ против 32,8 млрд.\$ в 2019 году и 35,1 млрд.\$ в 2018-ом). Очевидно, что несколько лет планомерно сокращались инвестиции в отрасль, а значит значений осени 2018-го, когда они в преддверии нового соглашения запустили свои скважины на максимум и добились цифры 11 млн. барр. в сутки, быть не может. Вероятно, увеличение добычи будет не настолько масштабным, в то время как увеличение предложения на рынке нефти будет связано с продажей нефти из хранилищ. Согласно проекту бюджета королевства на 2020 год запланированы расходы в размере 1,02 триллиона риалов (почти 272 миллиардов долларов) и доходы в размере 833 миллиарда риалов (более 222,1 миллиарда долларов) [7].

Несмотря на уменьшение расходов на 7,8%, дефицит бюджета составляет 187 миллиардов риалов (49,8 миллиарда долларов). Нефтяные доходы, согласно проекту, ожидаются в размере 513 миллиардов риалов (136,8 миллиарда долларов). То есть доля нефтяных доходов составляет порядка 61%, что больше аналогичного показателя России. Это говорит о большей зависимости государства от состояния нефтяного рынка.

Но в то же время Страны Персидского залива производят нефть по самым низким ценам - по оценкам, от 2 до 10 долларов за баррель в Саудовской Аравии, однако из-за высоких государственных расходов и щедрых выплат гражданам, им нужна цена в диапазоне 70 долларов за баррель или выше, чтобы сбалансировать свои бюджеты и убрать дефицит. Таким образом, маневр с двухсторонним наращиванием добычи нефти на фоне упадка спроса из-за коронавирусной инфекции и острой зависимости экономик обеих стран от

нефтепродуктов кажется абсолютно нерациональным. Однако такой шаг продиктован, прежде всего, желанием вытеснить США с ряда рынков. Выход России из сделки с ОПЕК+ представлялся как решительная мера, которая может подорвать преимущества в энергетической сфере США. Актуальность этого маневра обусловлена не только возрастающей добычей нефти Соединенными Штатами, но и постоянно растущим экспортом добытой нефти. Данную ситуацию иллюстрирует диаграмма ниже[8]:

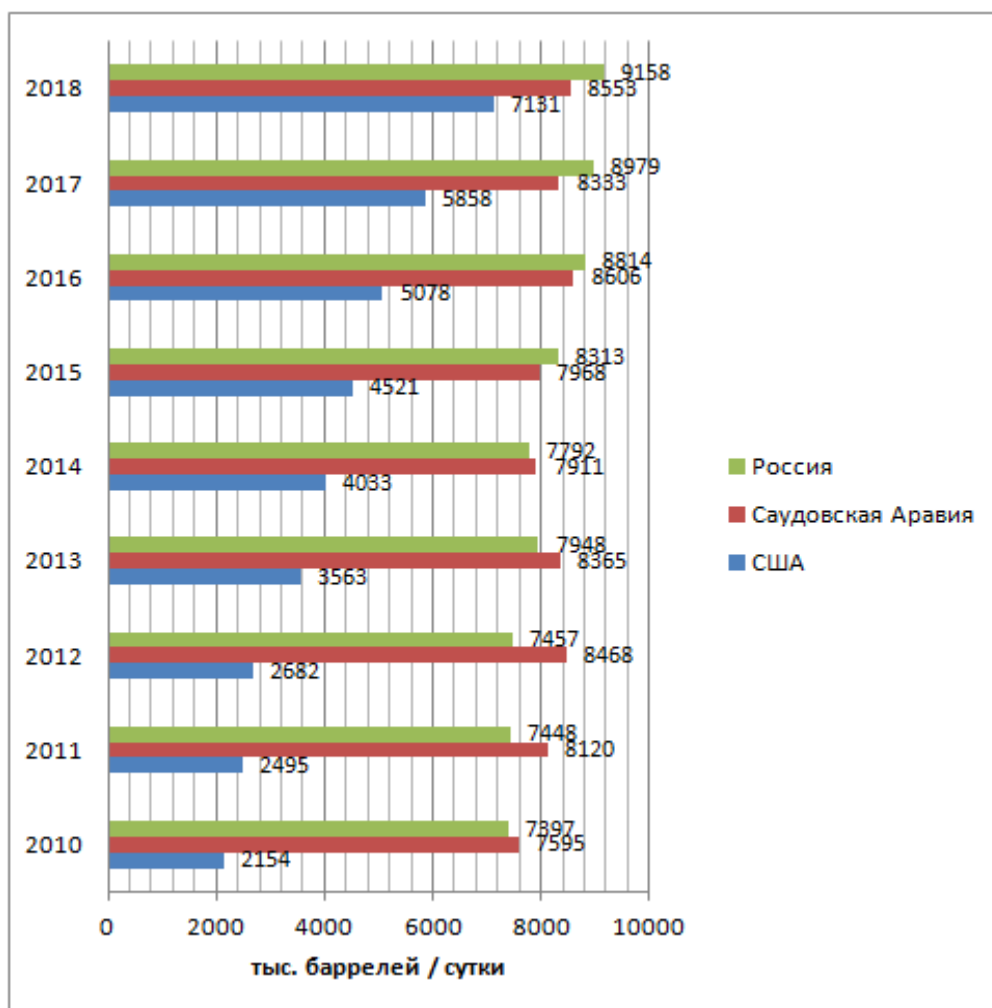

Рис. 4. Экспорт нефти России, Саудовской Аравии и США

В то время как основные игроки на рынке нефти в лице России и Саудовской Аравии сохраняли относительную стабильность в экспорте нефти, демонстрируя умеренные темпы прироста и убыли экспорта, Соединенные Штаты активно наращивали экспорт, увеличив его с 2010 года более чем в три раза. 10 апреля 2020 года США достигли отметки в 9 019 баррелей в сутки, встав в один ряд с Россией и Саудовской Аравией [9]. Наличие нового соперника на нефтяном рынке существенно усложняет экспорт нефти из России, так как ряд рынков сбыта занят американской сланцевой нефтью, вследствие чего Россия была вынуждена пойти на шаг по срыву сделки с ОПЕК+. В виду технологической сложности и достаточно высоких издержек на добычу в США, такой шаг отчасти себя оправдал. 07 апреля российское издание РБК сообщило, что компания ContinentalResources, один из крупнейших производителей сланцевой нефти в США, приняла решение отказаться от квартальной выплаты дивидендов в связи с мировым падением цен на нефть со ссылкой на MarketWatch [10].

Таким образом, цена на нефть ниже определенного значения (затрат на добычу) ведет к прямым убыткам ряда компаний. Особенно наглядно точку перехода от прибыльного бизнеса к убыточному бизнесу нефтяных компаний можно проследить по ценам на нефть. Традиционно, основной маркой нефти является Brent. Ниже представлена динамика цен на нефть этой марки по данным EIA [11].

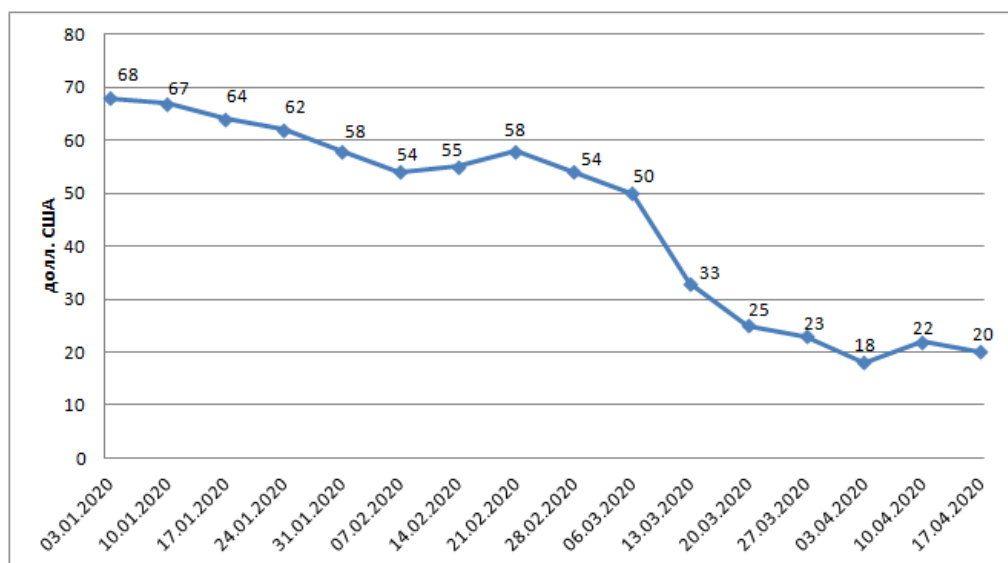

Рис. 5. Динамика цены на нефть марки Brent

В целом происходило падение цен на нефть с начала года, однако оно было относительно стабильным. Переломным моментом стало 06 марта 2020 года, когда стороны не смогли договориться о сокращении добычи. Цена на нефть опустилась с 50 до 30 долларов за баррель, что уже заведомо убыточно для ряда компаний. Но ввиду фактора падения спроса из-за коронавирусной инфекции, усугубляющей ситуацию, происходит еще большее падение цен. Поэтому стороны не будут оставлять попыток договориться, поскольку это нецелесообразно. Вопрос в том, на какие уступки готовы пойти стороны, и если цена добычи нефти для Саудовской Аравии и России дешевле, то относительно высокие издержки на добычу заставляют американские компании разоряться. Однако низкие цены на нефтепродукты не устраивают ни одну из сторон, поэтому наиболее вероятен вариант развития событий, при котором странам удастся договориться о сокращении добычи. По данным Министерства финансов России, в связи с низкими ценами на нефть, федеральный бюджет недополучит 55,8 млрд. рублей. Отклонение от запланированных доходов на

март 2020 года составило 22 млрд. рублей. Совокупное отклонение нефтегазовых доходов от ожидаемых значений за март и апрель составляет 77,8 млрд. рублей [12]. Таким образом, можно сделать вывод о достаточно большой зависимости Российской Федерации от экспорта углеводородных ресурсов, и в данном контексте ущерб экономике России можно представить в виде числовой оценки – потерь федерального бюджета, средств, которые могли бы быть реализованы на образование, здравоохранение или национальную оборону. В условиях изменения структуры спроса на энергоресурсы, Российская Федерация потерпела убытки, которые, несомненно, являются вызовом для Российской экономики. Одним из способов достойно ответить на подобный вызов – диверсифицировать экспорт. Благодаря такой мере Россия была бы менее зависима от продажи за рубеж углеводородов, однако из-за относительной неразвитости ряда отраслей, а порой и полном их отсутствии, решение проблемы зависимости Российской Федерации от экспорта энергоресурсов может затянуться на долгие годы. Имеет место быть и тот факт, что активно развиваются «зеленые» технологии, которые позволят человечеству уйти от классических углеводородных ресурсов. Иллюстрацией подобного явления в данном случае будет появление автомобилей на электротяге. За считанные годы они заняли относительно большую долю автомобильного рынка в развитых странах. По мере их удешевления, которое, несомненно, должно произойти, такие автомобили придут и на другие рынки. К тому же, появляются автомобили, работающие на водородном топливе. Таким образом, ряд горюче-смазочных материалов станет попросту ненужным, что для Российской Федерации является угрозой при нынешней экспортно-сырьевой модели развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Консультант Плюс. Режим доступа: World Wide Web. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/1d8dcf5824d5241136fa09b9e9c672ac5d325365/ (дата обращения: 24.04.2020).
2. Официальный сайт Министерства финансов. Режим доступа: World Wide Web. URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/> (дата обращения: 24.04.2020).
3. U.S. Energy Information Administration (EIA). Режим доступа: World Wide Web. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_crd_crpdn_adc_mbb1_a.htm (дата обращения: 24.04.2020).
4. U.S. Energy Information Administration (EIA). Режим доступа: World Wide Web. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_w.htm (дата обращения: 24.04.2020).
5. Официальный сайт Московской биржи. Режим доступа: World Wide Web. URL: [//www.moex.com/ru/issue.aspx?board=TQBR&code=ROSN&utm_source=www.moex.com&utm_term=роснефть](http://www.moex.com/ru/issue.aspx?board=TQBR&code=ROSN&utm_source=www.moex.com&utm_term=роснефть) (дата обращения: 24.04.2020).
6. Saudi Aramco. Режим доступа: World Wide Web. URL: <https://www.saudiaramco.com/en/news-media/publications> (дата обращения: 24.04.2020).
7. Саудовское информационное агентство. Режим доступа: World Wide Web. URL: <https://www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=ru&newsid=2009126> (дата обращения: 24.04.2020).
8. BP. Режим доступа: World Wide Web. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 24.04.2020).

9. U.S. Energy Information Administration (EIA). Режим доступа: World Wide Web.

URL: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=pet&s=wttexus2&f=4>

(дата обращения: 24.04.2020).

10. Информационное агенство РБК. Режим доступа: World Wide Web.

URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/04/2020/5e8cbed59a7947ad9b84abeb> (дата

обращения: 24.04.2020).

11. U.S. Energy Information Administration (EIA). Режим доступа: World Wide Web. URL: [https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=](https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RB RTE&f=W)

PET&s=RB RTE&f=W (дата обращения: 24.04.2020).

12. Официальный сайт Министерства финансов. Режим доступа: World Wide Web. URL: [https://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=37021-](https://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=37021-nftegazovye_dokhody_i_provedenie_operatsii_po_pokupkeprodazhe_inostrannoi_valyuty_na_vnutrennem_valyutnom_rynke)

nftegazovye_dokhody_i_provedenie_operatsii_po_pokupkeprodazhe_inostrannoi_valyuty_na_vnutrennem_valyutnom_rynke (дата обращения: 24.04.2020).

Оригинальность 88%